

Научная статья
УДК 721.01:711.4.01
doi: 10.25995/NIITIAG.2024.23.2.011

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Галина Александровна Птичникова

НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Россия, ptichnikova_g@mail.ru

Алексей Владимирович Антюфеев

ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия urbanistika_14@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется современный этап развития системы регламентации в практике архитектурно-градостроительной сферы в России. Разгосударствление системы норм и правил этой деятельности, начавшееся с введением рыночных отношений, привело к появлению регламентационного вакуума, заполнение которого происходит различными способами, в том числе признанием зарубежных стандартов (Еврокодов и др.). Авторами выявляются плюсы и минусы заимствования различных иностранных стандартов и выбора режимов технического регулирования. Предлагаются направления развития системы регламентации как одного из механизмов защиты национального пространства в условиях глобализации.

Ключевые слова: национальная пространственная среда, архитектурно-градостроительная деятельность, регламентация

Original article

REGULATION OF ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING ACTIVITIES AS A MECHANISM FOR PRESERVING THE NATIONAL SPATIAL ENVIRONMENT OF LIFE IN MODERN RUSSIA

Galina A. Ptichnikova

Branch of the Federal State Unitary Enterprise "Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation" NIITIAG, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, ptichnikova_g@mail.ru

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2024 год.

Alexey V. Antyufeev

Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

Abstract. The article analyzes the current stage of development of the regulatory system in the practice of architectural and urban planning in Russia. The denationalization of the system of norms and rules for this activity, which began with the introduction of market relations, led to the emergence of a regulatory vacuum, which is filled in various ways, including the recognition of foreign standards (Eurocodes, etc.). The authors identifies the pros and cons of borrowing various foreign standards and choosing technical regulation regimes. Directions for the development of the regulatory system are proposed as one of the mechanisms for protecting national space in the context of globalization.

Keywords: national spatial environment, architectural and urban planning activities, regulation

ВВЕДЕНИЕ

Термин «регламентация» в лексиконе российских архитекторов и градостроителей начал активно использоваться с середины 1990-х гг. Слово это имеет длинную историю и латинские корни, которые берут свое начало от “regula” — правило. В отечественную практику «регламентация» попала из французского языка и означила «установление правил, определяющих порядок какой-либо деятельности».

Развитие нормативной базы в проектно-строительном комплексе России, а именно регулирующих документов, которые являются основой сохранения национальной пространственной среды жизнедеятельности страны, является предметом настоящего исследования.

Задача выявления особенностей ситуации, сложившейся с установлением правил и норм, определяющих порядок отечественной архитектурно-градостроительной деятельности, потребовала рассмотрения изменений в законодательстве в этой сфере, начиная с периода 1990-х годов. Иными словами, в статье делается попытка ответить на вопросы: какие правила и как применяются в проектно-строительной деятельности на практике в нашей стране, и каким образом нормативная база защищает интересы национальной пространственной среды и проектного рынка России?

РЕФОРМЫ 1990 — НАЧАЛА 2000-Х ГОДОВ

В целом анализ показал, что с точки зрения степени ужесточения норм и правил современный этап развития системы регламентации в проектно-строительной практике нашей страны, по сравнению с предшествующими периодами, является одним из наиболее либеральных этапов в российской истории. После жесткой государственной регламентации в Советском государстве пришло время пересмотра постулатов всей архитектурно-градостроительной деятельности. С началом рыночных реформ в 1990-е гг. стройная система взаимосвязанных, выверенных

десятилетиями СНиПов и СанПинов была подвергнута основательной критике. Эти правила якобы создавали барьеры для свободного перемещения товаров и услуг между Россией и Западным миром. Страна стремилась вступить в ВТО — глобальную организацию, а для облегчения и ускорения этого процесса нужно было срочно адаптировать российский рынок под нормативную базу рынков иностранных. Это обстоятельство и послужило основной причиной реформирования системы строительной регламентации. Вопрос ставился радикально вплоть до полной ликвидации норм и правил.

Одним из первых федеральных законов, созданным в период реформации, стал Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». Этот закон был принят почти на 10 лет раньше Градостроительного кодекса, который утвердили в конце 2004 г.

Желание привлечь инвесторов влечет за собой отмену строгой нормативной базы и открытие закрытых ранее для строительства участков, снижение требований к параметрам застройки и градостроительным режимам. Эта начавшаяся во второй половине 1990-х гг. революция в регламентации была в 2002 г. закреплена Федеральным законом № 184-ФЗ «О техническом регулировании», обозначившим разгосударствление этой деятельности. В соответствии с этим законом вся существовавшая долгие годы нормативно-правовая база, как в строительстве, так и в других сферах, приобретала рекомендательный характер. Иными словами, СНиПы приобретали статус добровольно применяемого стандарта. Реформа технического регулирования предполагала, что до 2010 г. должны были быть разработаны технические регламенты, национальные стандарты и своды правил.

Однако период перехода от СНиПов к техрегламентам сильно затянулся, несмотря на очевидную потребность в регламентации архитектурно-градостроительной деятельности, в том числе и в связи с широко развернувшимся строительством новых типов застройки, связанных с безопасностью потребителей (в первую очередь речь идет о высотной застройке). Закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (№ 384-ФЗ от 30.12.2009) был принят только в самом конце 2009 г. В течение периода правого вакуума с 2002 по 2009 г. реализация этого закона привела к неожиданным и непредсказуемым последствиям. В общем, «хотели как лучше, а получилось как всегда». Идея о необязательности исполнения строительных норм в этот период стала очень популярной. На практике имели место быть случаи, когда строительные организации в ответ на требования контролирующих органов ссылались на положения Закона «О техническом регулировании» о необязательности исполнения требований нормативных документов. Главной причиной

стала невнятная формулировка статьи 46 этого закона «Переходные положения». В п. 7 ст. 46 говорилось о том, что до вступления в силу соответствующих техрегламентов требования, установленные нормативными документами, подлежат обязательному исполнению только в части обеспечения безопасности, а точнее — «отсутствия недопустимого риска». Эта установка послужила основой утверждения о том, что все СНИПы отныне отменены до разработки и утверждения техрегламентов. Как видим, с появлением Закона «О техническом регулировании» активно стала формироваться новая «отрасль» юрисдикции — толкование его положений. Одновременно с введением этого закона и его различными толкованиями происходили и другие будоражающие умы проектировщиков и строителей события. Так, была создана сложная ситуация с регистрацией нормативно-технических документов бывшего Госстроя РФ в Министерстве юстиции. Подавляющему большинству утвержденных СНИПов было отказано в регистрации, в связи с чем СНИПы не могли больше служить базой для регулирования соответствующих правоотношений.

ЗАРУБЕЖНЫЕ СТАНДАРТЫ: ЗА И ПРОТИВ

Закономерной инновацией, затрагивающей систему регламентации проектно-строительного комплекса страны, стали предложения по законодательному закреплению возможности признания и заимствования иностранных стандартов в целях их применения в нашей стране. В законе «О внесении изменений в Федеральный закон “О техническом регулировании”» (№ 385-ФЗ от 30.12.2009) четко было прописано, что до вступления в силу технических регламентов в отношении отдельных видов продукции и связанных с ней процессов проектирования, производства и строительства Правительством РФ могут вводиться обязательные требования, содержащиеся в техрегламентах государств — участников Таможенного союза (Казахстана и Беларуси) или документах Европейского союза. Иными словами, этим законом предусматривается возможность применения иностранных регламентов по желанию производителя.

В качестве примера реализации этих идей можно привести принятие в России почти двух десятков техрегламентов Казахстана в 2010 г. Справедливости ради нужно подчеркнуть, что утвержденные регламенты не касались сферы архитектурно-градостроительной деятельности (это регламенты в сфере автомобилестроения, дорожного строительства, ветеринарии и пищевой промышленности), но прецедент был создан.

В 2014 г. была разработана Система государственного регулирования архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в рамках Договора о создании Евразийского экономического союза.

Однако до сих пор единый рынок строительных услуг заработал пока только между двумя странами ЕАЭС — Беларусью и Россией. Казахстан взял «тайм-аут» до 2025 г.

Из высказанного предложения логично вытекала другая идея — временное сохранение двух режимов технического регулирования, применяемых по выбору, один из которых основан на требованиях российских стандартов, другой — на требованиях иностранных регламентов.

Обоснованием этой идеи стал тезис о глобализации. В качестве механизма продвижения и обеспечения интересов Российской Федерации на международном уровне в современных условиях глобализации рынков предлагается введение в нашей стране международных стандартов и сводов правил иностранных государств. Ориентация на передовые мировые стандарты поможет снять барьеры для модернизации и технологического перевооружения, необходимого нашей стране.

В 2010-е гг. в России сложилась ситуация, когда фактически стали действовать два регламента — старый российский (или точнее — советский) и зарубежный (или зарубежные). Выбор их применения осуществлялся на добровольной основе. Те организации и предприятия, которые ориентировались на модернизацию строительной отрасли, считали, что вправе принимать для себя зарубежную практику регулирования (с надеждой выходить впоследствии на международный рынок). Другая группа строительных предприятий продолжала свою деятельность по старым правилам.

Такая директивная позиция по переходу на иностранные регламенты была нацелена на привлечение в нашу страну лучших иностранных представителей проектно-строительного комплекса. Можно назвать этот метод — «Петровский подход», когда в целях модернизации страны открываются двери перед иностранными специалистами, как это было сделано в свое время Петром I. Здесь уместно привести пример с конкурсом на проектирование иннограда Сколково. К конкурсу не были допущены российские архитекторы. Организаторы конкурса в условиях участия сознательно заложили требование того, что архитектор должен быть из числа ведущих мировых фигур, имеющих проекты за рубежом. Вследствие этого кроме, может быть, Сергея Чобана, никто их российских архитекторов участвовать не мог. Кстати, можно упомянуть другие подобные случаи в виде заранее обусловленного участия исключительно иностранных архитекторов — и пример проектирования Охта-центра в Петербурге, и реконструкцию Пушкинского музея в Москве. Второй метод функционирования системы регламентации на основе советских СНиПов — это прагматическое желание сохранить базу для налогообложения и оставить нишу для отечественного рынка проектно-строительных услуг.

Можно прогнозировать, что введение такой политики «двойных стандартов» привело бы к расщеплению российского общества. Во-первых, проектно-строительный комплекс разделится бы на два слоя — глобальный и локальный. Во-вторых, еще более отделятся друг от друга столицы, где стали бы реализовываться мировые стандарты, и остальная Россия, где, безусловно, эти стандарты не приживутся, по причине того, что региональный проектно-строительный комплекс абсолютно не готов к принятию каких-либо международных регламентов.

Известный историк советской архитектуры М.Г. Меерович писал о том, что «...заимствование и перенос в Россию западных образцов административно-управленческих, организационных, экономических и, в конечном счете, градостроительных решений всегда оказываются малоэффективными в силу целого спектра фундаментальных особенностей страны (социально-психологических, культурных, финансовых, религиозных, моральных, духовных, технических и пр.)»¹. Действительно, европейские нормативы не рассчитаны на наши реалии.

НОРМАТИВНАЯ БАЗА, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТНЫЙ РЫНОК

В Евросоюзе система регламентации основывается на так называемых Еврокодах. Анализ этих документов показывает, что разработка стандартов направлена на повышение конкурентоспособности европейских строительных фирм, подрядчиков, проектировщиков и производителей конструкций и строительных материалов на мировом рынке проектно-строительных услуг². Иными словами, Еврокоды разрабатывались с учетом защиты интересов европейских стран в рыночных условиях глобализации.

Процедура принятия иностранных нормативов будет иметь эффект «открытых ворот», а именно — облегчит вхождение на российский рынок

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Меерович М. Г. Градостроительство как средство обеспечения национальных программ пространственного развития страны [Электронный ресурс] // *archi.ru*, 2007. URL: <https://archi.ru/elpub/91182/gradostroitelstvo-kak-sredstvo-obespecheniya-natsionalnykh-programm-prostranstvennogo-razvitiya-strany>.

² См., например, такие исследования, как: Sheridan L., Visscher H. and Meijer F. *Building regulations in Europe, part 2: A comparison of the technical requirements in eight European countries*, Delft University Press, Delft, 2003; Visscher H., Meijer F. *Dynamics of building regulations in Europe/ ENHR 2007 International Conference on 'Sustainable Urban Areas'*, 2007. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/228501417>.

³ Imrie R. *The interrelationships between building regulations and architects' practices*. *Environment and Planning // Planning and Design*, 2007, no. 34, 925–943.

⁴ Хорват Ф. Архитектурное проектирование в России после ухода иностранных бюро [Электронный ресурс] // *Бизнес России*. 2024, 13 мая. URL: <https://glavportal.com/materials/architekturnoe-proektirovanie-v-rossii-posle-uhoda-inostrannyh-byuro>

⁵ Архитектура после санкций: создает ли проблемы уход западных архбюро из России [Электронный ресурс] // *Строительная газета*. 2023, 27 декабря. URL: <https://stroygaz.ru/publication/architecture/architektura-posle-sanktsiy-sozdaet-li-problemy-ukhod-zapadnykh-arkhbyuro-iz-rossii/>

большого притока иностранных специалистов³. Хотя отметим, что в связи с санкциями, вводимыми против РФ, которые включают запрет на оказание услуг в сфере архитектуры и дизайна, число зарубежных проектировщиков заметно уменьшилось. Известные основные архитектурные бюро, такие как Zaha Hadid Architects, David Chipperfield Architects, Herzog & de Meuron, Foster + Partners, UNStudio, Snøhetta, в 2022 г. объявили об уходе из России. Однако проектировщики из Италии, Хорватии, Черногории, Сербии, не слишком выделяясь, продолжают работать.

Есть как минусы, так и плюсы в этом уходе. Работа отечественных архитектурных бюро вне западного влияния так или иначе сформирует особые, специфические черты российской проектировочной мысли. Проектно-архитектурная сфера нашей страны за два прошедшие года понемногу приспосабливается к новым реалиям без иностранного влияния. По всей стране действуют проектные организации, воплощающие в жизнь самые разные проекты, одно перечисление которых займет немало места. Среди выделяющихся последними работами архбюро отметим такие, как «А. Лен», СПИЧ, Студия 44, «Цимайло, Ляшенко, Партнеры», Генпро и другие. Ряд экспертов утверждает, что «такое положение дел пойдет отрасли только на пользу»⁴.

С другой стороны, ситуация не означает полной изоляции российской архитектуры от мировых процессов. «Строительная газета», анализируя, отмечает, что «россияне будут выходить на рынки проектирования в странах СНГ, а также Азии. Так, о запуске филиалов в Бишкеке и Дубае сообщило бюро IND architects. APEX открывает представительство в Алматы, а ATRIUM — в ОАЭ. Это значит, что «конкуренция с западными архитекторами, которая, безусловно, взаимно обогащает наших и зарубежных экспертов, будет продолжаться. Российская архитектурная традиция, таким образом, не будет изолированной»⁵.

Кроме вышесказанного, следует отметить, что в атмосфере либерализации системы регламентации в нашей стране наблюдается появление организаций, уже распространяющих иностранные стандарты, облегчающие выход на российский рынок и устранение конкурентов в тех или иных видах строительства. Так, в 2009 г. в России появилось российское представительство Международного совета по зеленым зданиям (Council World Green Building). Эта организация осуществляет распространение собственной системы регламентации строительства — так называемые «зеленые стандарты». Необходимо отметить, что интересы Международного совета направлены главным образом на страны Азии и Тихоокеанского региона, Африки и Латинской Америки. Основной идеологической опорой этой организации является продвижение системы добровольной сертификации трех различных систем стандартов — английской BREEAM, американской LEED и немецкой DGNB. Экология

в данном случае становится предметом спекуляции. Идет продвижение собственной продукции за счет введения новых стандартов качества и вытеснение с рынка не укладывающихся в навязываемые стандарты конкурентов.

В 2010-е гг. шло активное обсуждение перспективы развития системы регламентации в архитектурно-строительной деятельности в нашей стране. Профессиональное сообщество раскололось на две части. Дело в том, что согласно принятому Техническому регламенту «О безопасности зданий и сооружений», были введены как обязательные регламенты в качестве национальных стандартов — 8 ГОСТов и в качестве сводов правил — 82 СНиПа. Одни специалисты настаивали на том, что тратить финансы на модернизацию СНиПов — это «выкидывать деньги на ветер». По их мнению, более целесообразно и перспективно принять в России европейский подход (Еврокоды). Летом 2010 г. Еврокоды были включены на альтернативной основе в доказательную базу «Технического регламента о безопасности зданий и сооружений», также была разработана «дорожная карта» по их внедрению: документ предусматривал формирование сводов правил (СП) на основе Еврокодов, их адаптацию на национальном уровне, а также внедрение новых программ обучения и модернизацию испытательной базы⁶. В 2010–2012 гг. Минрегионом России совместно с национальными объединениями строителей, изыскателей и проектировщиков (НОСТРОЙ и НОПРИЗ) было переведено 58 Еврокодов и разработано столько же Национальных приложений. В последующем «локализованные приложения» были зарегистрированы под номерами СП 167.1325800.2014 — СП 222.1325800.2014. Однако система Еврокодов в России не была внедрена. В отличие от СНиПов, система Еврокодов не включает нормы проектирования зданий и сооружений разного функционального назначения, в частности, промышленных и гражданских, а также вопросы градостроительства, инженерных сетей и тепловой защиты зданий.

ПРИМЕЧАНИЯ

⁶ Доклад министерства регионального развития РФ по вопросу «Гармонизация российской и европейской систем нормативных документов в строительстве», 02.12. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902263665>

В Еврокодах даны самые общие требования к расчету фундаментов, в основном, по типам сооружений, отсутствуют требования к исходным данным и особенностям расчетов фундаментов на специфических и слабых грунтах, распространенных в России. С использованием Еврокодов также возрастает расход ряда строительных материалов, например, использование стали увеличивается на 13–30% по сравнению с проектированием по российским стандартам.

Другие специалисты уверены в том, что копирование евростандартов в российских условиях невозможно, и необходимо основываться на советской нормативной базе, откорректировав ее под новые условия.

Какие предложения можно сделать в отношении развития системы регламентации в нашей стране в целях сохранения национальной безопасности пространственного и архитектурного развития страны? Во-первых, при принятии решений в этой сфере нельзя отталкиваться только от узких интересов строителей или проектировщиков. На эту проблему следует смотреть шире. Система регламентации — это один из механизмов защиты не только национального проектно-строительного рынка в условиях экономической глобализации, но и национальной пространственной среды жизнедеятельности. А в конечном счете — самоидентификации жителей нашей страны. Нормативы высокоплотной Европы не прорастут на слабозаселенных просторах России, в ее городских и сельских поселениях. Специфика провинциальной жизни такова, что не вписывается в европейские рамки. Особенно это заметно при работе на российском рынке иностранных подрядчиков. Приведем простой пример. Одно время в Подмосковье малоэтажное строительство вела канадская фирма. В Канаде расстояние между домами допустимо в 3 метра. У нас такое расстояние не проходит. Не только из-за ментальности россиян, которые не привыкли «прозрачно жить», выставляя на обозрение соседей весь свой быт. Главное — противопожарные нормы. Но в Канаде в населенных пунктах через каждые 100 метров устанавливаются пожарные гидранты. Подобная практика широко распространена во всей Северной Америке. Красные пожарные краны являются непременной частью городской среды любого североамериканского тауна или сити. Попытки транслировать передовые канадские технологии строительства продвигаются с трудом. Прямое применение европейских норм без учета географических и климатических особенностей России может привести к авариям и обрушениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из этих размышлений следует такой вывод, что сохранение национальных стандартов жизненно необходимо нашей стране. Поэтому при реформировании системы регламентации необходимо не разделение

страны на глобальный космополитизм и локальную местечковость, а сохранение целостного путем обеспечения населению той среды, которая ему близка и дорога. С другой стороны, актуализация системы регламентации также является неременным условием ее развития и ориентации нормативов на реалии современной жизни.

Исторический обзор показывает, что процесс градостроительного регулирования протекал неравномерно. Для некоторых мировых держав, в том числе и для России, данное направление градостроительной деятельности часто носило характер заимствования нормативно-правовых основ у других стран⁷. Однако мировое влияние проявлялось лишь в виде определенной тенденции в развитии отечественного регулирования. Совершенствуя систему технического нормирования и регулирования в проектно-строительной сфере, российским ученым и специалистам надо самим выработать свое видение ближайших и отдаленных перспектив регулирования⁸. На что будет ориентироваться система регламентации — на соблазняющий Запад или на активно развивающийся в последнее время Восток? Российский символ власти — двуглавый орел смотрит разом на две противоположные стороны. Поэтому надеемся, что в результате будет выбран собственный путь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архитектура после санкций: создает ли проблемы уход западных архбюро из России [Электронный ресурс] // Строительная газета. 2023. 27 декабря. Режим доступа: <https://stroygaz.ru/publication/architecture/arkhitektura-posle-sanktsiy-sozdaet-li-problemy-ukhod-zapadnykh-arkhburo-iz-rossii/> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Доклад министерства регионального развития РФ по вопросу «Гармонизация российской и европейской систем нормативных документов в строительстве» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/90226366> (дата обращения: 01.02.2024).

ПРИМЕЧАНИЯ

⁷ Птичникова Г. А. Развитие системы регламентации архитектурно-градостроительной деятельности в современной России: между Европой и Азией // Архитектурно-градостроительный процесс: регламентация и свобода. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 392–398.

⁸ Торба А. Продолжение не очевидно [Электронный ресурс] // Строительная газета. 2021. № 12. 02 апреля. URL: <https://stroygaz.ru/publication/regulation/prodolzhenie-ne-ochevidno/>

3. Меерович М.Г. Градостроительство как средство обеспечения национальных программ пространственного развития страны [Электронный ресурс] // *archi.ru*, 2007. Режим доступа: <https://archi.ru/elpub/91182/gradostroitelstvo-kak-sredstvo-obespecheniya-nacionalnykh-programm-prostranstvennogo-razvitiya-strany> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Птичникова Г.А. Развитие системы регламентации архитектурно-градостроительной деятельности в современной России: между Европой и Азией // *Архитектурно-градостроительный процесс: регламентация и свобода*. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 392–398.
5. Торба А. Продолжение не очевидно [Электронный ресурс] // *Строительная газета*. 2021. №12. 02 апреля. Режим доступа: <https://stroygaz.ru/publication/regulation/prodolzhenie-ne-ochevidno> (дата обращения: 01.02.2024).
6. Хорват Ф. Архитектурное проектирование в России после ухода иностранных бюро [Электронный ресурс] // *Бизнес России*. 2024, 13 мая. Режим доступа: <https://glavportal.com/materials/arhitekturnoe-proektirovanie-v-rossii-posle-uhoda-inostrannyh-byuro> (дата обращения: 01.02.2024).
7. Imrie R. The interrelationships between building regulations and architects' practices. *Environment and Planning // Planning and Design*. 2007. No. 34. Pp. 925–943.
8. Sheridan L., Visscher H. and Meijer F. Building regulations in Europe, part 2: A comparison of the technical requirements in eight European countries, Delft University Press, Delft. 2003.
9. Visscher H., Meijer F. Dynamics of building regulations in Europe. ENHR 2007 International Conference on 'Sustainable Urban Areas'. 2007. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/228501417> (access date: 02/01/2024).

REFERENCES

1. Architecture after sanctions: does the departure of Western architectural bureaus from Russia create problems? (*Arxitektura posle sankcij: sozdaet li problemy` uxod zapadny`x arxbyuro iz Rossii*) [Electronic resource] // *Stroitel`naya gazeta*, 27.12.2023. URL: <https://stroygaz.ru/publication/architecture/arkhitektura-posle-sanktsiy-sozdaet-li-problemy-ukhod-zapadnykh-arkhbyuro-iz-rossii/> (date of address: 01.02.2024). [in Russian].
2. Report of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation on the issue "Harmonization of Russian and European systems of regulatory documents in construction" (*Doklad ministerstva regional`nogo razvitiya RF po voprosu «Garmonizaciya rossijskoj i evropejskoj sistem normativny`x dokumentov v stroitel`stve»*) [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/90226366> (date of address: 01.02.2024). [in Russian].
3. Meerovich M.G. Urban planning as a means of ensuring national spatial development programs of the country (*Gradostroitel`stvo kak sredstvo obespecheniya nacional`ny`x programm prostranstvennogo razvitiya strany`*) [Electronic resource] // *archi.ru*, 2007. URL: <https://archi.ru/elpub/91182/>

- gradostroitelstvo-kak-sredstvo-obespecheniya-nacionalnykh-programm-prostranstvennogo-razvitiya-strany (date of address: 01.02.2024). [in Russian].
4. Ptichnikova G. A. *Development of a system for regulating architectural and urban planning activities in modern Russia: between Europe and Asia (Razvitie sistemy` reglamentacii arhitekturno-gradostroitel`noj deyatel`nosti v sovremennoj Rossii: mezhdru Evropoj i Aziej)* // Architectural and urban planning process: regulation and freedom (Arhitekturno-gradostroitel`nyj process: reglamentaciya i svoboda). Moscow: LENAND, 2013. Pp. 392–398. [in Russian].
 5. Torba A. The continuation is not obvious (Prodolzhenie ne ochevidno) [Electronic resource] // *Stroitel`naya gazeta*. № 12, 02.04.2021. URL: <https://stroygaz.ru/publication/regulation/prodolzhenie-ne-ochevidno> (date of address: 01.02.2024). [in Russian].
 6. Horvat F. Architectural design in Russia after the departure of foreign bureaus (Arhitekturnoe proektirovanie v Rossii posle uxoda inostranny`x byuro) [Electronic resource] // *Biznes Rossii*, 2024, 13 maya. URL: <https://glavportal.com/materials/arhitekturnoe-proektirovanie-v-rossii-posle-uhoda-inostrannyh-byuro> (date of address: 01.02.2024). [in Russian].
 7. Imrie R. The interrelationships between building regulations and architects' practices. *Environment and Planning* // *Planning and Design*. 2007. No. 34. Pp. 925–943.
 8. Sheridan L., Visscher H. and Meijer F. *Building regulations in Europe, part 2: A comparison of the technical requirements in eight European countries*. Delft University Press, Delft. 2003.
 9. Visscher H., Meijer F. *Dynamics of building regulations in Europe*. ENHR 2007 International Conference on 'Sustainable Urban Areas'. 2007. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/228501417> (access date: 02/01/2024).

Об авторах:

Птичникова Галина Александровна — доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник отдела проблем теории архитектуры Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), почетный архитектор России. Область научных интересов — современная архитектура и градостроительство. Автор более 250 научных трудов, среди которых монографии «Градостроительство и архитектура Швеции: 1980–2000», «Линейный город» и ряд других. Награждена медалью РААСН «За полезные труды». Член редколлегий пяти отечественных научных периодических изданий. Член Союза архитекторов РФ, член Союза реставраторов РФ, член Совета Национального комитета ИКОМОС, Россия.

Антофеев Алексей Владимирович — кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН, ведущий научный сотрудник ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», заслуженный архитектор России. Область научных интересов — градостроительство, линейные планировочные структуры. Автор более 200 научных трудов. Член Союза архитекторов РФ, член Союза реставраторов РФ, член Национального комитета ИКОМОС, Россия.

About the authors:

Galina Ptichnikova — Doctor of Science (in Architecture), Professor, Academician of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Chief Researcher of the Department of Problems of the Theory of Architecture of the Research Institute for the Theory and History of Architecture and Urban Planning (branch of the Federal State Budgetary Institution Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation), Honorary Architect of Russia. Area of scientific interests is contemporary architecture and urban planning. Author of more than 250 scientific works, including the monographs “Urban planning and architecture of Sweden: 1980–2000”, “Linear city” and a number of others. Was awarded the RAACS medal “For useful works.” Member of the editorial boards of five domestic scientific periodicals. Member of the Union of Architects of the Russian Federation, member of the Union of Restorers of the Russian Federation, member of the Council of the National Committee of ICOMOS, Russia.

Aleksey Antyufeev — Candidate of architecture, Professor, Academician of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Leading researcher at the Federal State Budgetary Institution “Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation”, Honored Architect of Russia. Area of scientific interests is urban planning and linear planning structures. Author of more than 200 scientific papers. Member of the Union of Architects of the Russian Federation, member of the Union of Restorers of the Russian Federation, member of the National Committee of ICOMOS, Russia.

Г.А. Птичникова,
А.В. Антюфеев

241

Регламентация архитектурно-градостроительной
деятельности как механизм сохранения...